

Ледбитер Чарлз Уэбстер

Ясновидение

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ч-20

Ч-20 **Чарлз Уэбстер Л.**
Ясновидение / Ледбитер Чарлз Уэбстер – М.: Книга по Требованию, 2022. –
170 с.

ISBN 978-5-519-92887-8

ISBN 978-5-519-92887-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ательными, — я не привожу ни одной, примѣра которой не видѣлъ бы самъ.

Во-вторыхъ, хотя я буду стараться, насколько возможно, избѣгать техническихъ выраженій, — все же, такъ какъ я главнымъ образомъ пишу для тѣхъ, кто изучаетъ Теософію, я буду позволять себѣ приводить иногда для краткости и безъ подробныхъ объясненій обычные теософическіе термины, знакомство съ которыми я несомнѣнно могу въ нихъ предположить.

Если эта книжка попадетъ въ руки тѣхъ, для кого употребленіе этихъ терминовъ представить нѣкоторыя затрудненія, я могу только извиниться передъ ними и отослать ихъ для предварительныхъ объясненій къ любому руководству по Теософіи, какъ напримѣръ, «Древняя мудрость» Анни Безантъ, или ея же — «Человѣкъ и его тѣла». Дѣло въ томъ, что вся теософическая система такъ тѣсно связана, и ея различныя части находятся въ такой зависимости другъ отъ друга, что полное объясненіе каждаго употребленнаго здѣсь термина можетъ повлечь за собой цѣлый трактатъ по Теософіи въ качествѣ предисловія даже къ этому краткому изслѣдованію ясновидѣнія.

Тѣмъ не менѣе, прежде, чѣмъ пытаться дать подробное объясненіе ясновидѣнія, намъ необходимо будетъ посвятить немного времени кое-какимъ предварительнымъ соображеніямъ для того, чтобы лучше выяснитъ себѣ нѣкоторые общіе факты, касающіеся различныхъ плановъ, на которыхъ возможно упражнять ясновидѣніе, и условій, дѣлающихъ возможнымъ это упражненіе.

Теософическая литература постоянно доказываетъ намъ, что всѣ эти высшія способности скоро должны

сдѣлаться достояніемъ всего человѣчества, — что способность ясновидѣнія, напримѣръ, находится потенциально въ каждомъ, и что тѣ, въ которыхъ она уже проявляется, просто въ этомъ отношеніи немногимъ опередили насъ. Это утвержденіе совершенно правильно, и все же оно кажется и неяснымъ, и неосновательнымъ большинству людей, просто потому, что они смотрятъ на подобную способность, какъ на нѣчто совершенно непохожее на все то, что они до тѣхъ поръ испытывали, и вполне увѣрены въ томъ, что сами они, во всякомъ случаѣ, далеки отъ ея развитія.

Быть можетъ, намъ будетъ легче разсѣять это ощущеніе нереальности, если мы попытаемся понять, что ясновидѣніе, какъ и многія другія явленія природы, есть, главнымъ образомъ, вопросъ вибрацій, и на дѣлѣ представляетъ собою лишь болѣе широкое развитіе силъ, которыми мы всѣ пользуемся каждый день всю свою жизнь. Мы всѣ живемъ, окруженные обширнымъ моремъ воздуха и эфира, причемъ послѣдній проникаетъ первый, какъ и всякую физическую матерію; и преимущественно благодаря вибраціямъ въ этомъ обширномъ морѣ матеріи — впечатлѣнія извнѣ доходятъ до насъ. Это мы всѣ знаемъ, но, быть можетъ, многимъ изъ насъ никогда не приходило въ голову, что количество тѣхъ вибрацій, на которыя мы способны отвѣчать, въ сущности безконечно мало.

Среди чрезвычайно быстрыхъ вибрацій, дѣйствующихъ на эфиръ, извѣстенъ небольшой рядъ ихъ, — очень небольшой рядъ, — на который ретина человеческого глаза способна отвѣчать, и эти особыя вибраціи вызываютъ въ насъ ощущеніе, которое мы называемъ свѣтомъ. Иначе говоря, мы способны видѣть толь-

ко тѣ предметы, отъ которыхъ этотъ спеціальный свѣтъ можетъ исходить или отражаться.

Точно такъ же барабанная перепонка человѣческаго уха способна отвѣчать на опредѣленный очень небольшой рядъ сравнительно медленныхъ вибрацій, достаточно медленныхъ, чтобы подѣйствовать на окружающую насъ воздухъ, и такимъ образомъ мы способны слышать только тѣ звуки, которые производятся предметами, способными вибрировать съ нѣкоторой скоростью въ этой спеціальной области.

Относительно обоихъ этихъ случаевъ наука прекрасно знаетъ, что существуетъ большое число вибрацій выше и ниже этихъ двухъ группъ, и что, следовательно, есть много свѣта, котораго мы не можемъ видѣть, и много звуковъ, къ которымъ ухо наше глухо. Что касается свѣта, то дѣйствіе этихъ высшихъ и низшихъ вибрацій можно легко замѣтить по результатамъ, даваемымъ актиническими лучами на одномъ концѣ спектра и тепловыми лучами — на другомъ.

Въ дѣйствительности существуютъ вибраціи всѣхъ возможныхъ степеней скорости, наполняющія все обширное пространство, лежащее между медленными звуковыми волнами и быстрыми — свѣтовыми; но и это еще не все, потому что несомнѣнно существуютъ вибраціи болѣе медленныя, чѣмъ вибраціи слуха, и безконечное множество такихъ, которыя быстрѣе вибрацій, извѣстныхъ намъ, какъ свѣтъ. Такимъ образомъ, мы начинаемъ понимать, что вибраціи, съ помощью которыхъ мы видимъ и слышимъ, подобны двумъ маленькимъ группамъ небольшого количества струнъ, взятыхъ изъ огромной арфы, величина которой

безконечна; и когда мы подумаемъ — какъ много мы смогли узнать и сколько мы сдѣлали выводовъ съ помощью этихъ небольшихъ отрывковъ, мы смутно представимъ себѣ, — какія возможности могли бы лежать передъ нами, если бы мы были въ состояніи пользоваться обширнымъ и чудеснымъ цѣлымъ. Въ связи съ этимъ нужно обратить вниманіе еще и на тотъ фактъ, что различныя человѣческія существа очень отличаются другъ отъ друга (хотя и въ сравнительно узкихъ границахъ) по своей способности отвѣчать даже на тѣ немногія вибраціи, которыя доступны нашимъ физическимъ чувствамъ. Я говорю не объ остротѣ зрѣнія или слуха, благодаря которой одинъ человѣкъ можетъ видѣть болѣе блѣдный предметъ или слышать болѣе тихій звукъ, чѣмъ другой; дѣло идетъ здѣсь совсѣмъ не о силѣ зрѣнія, а о предѣлахъ воспріимчивости. Напримеръ, если вы возьмете хорошую свѣристо-углеродную призму и съ помощью ея отбросите отчетливый спектръ на листъ бѣлой бумаги, а затѣмъ попросите нѣсколькихъ человѣкъ отмѣтить на бумагѣ крайніе предѣлы спектра, какъ они ихъ видятъ, — вы можете быть увѣрены въ томъ, что зрительныя способности у нихъ окажутся различными. Нѣкоторые увидятъ фіолетовый цвѣтъ гораздо дальше, чѣмъ другіе; другіе, быть можетъ, увидятъ меньше фіолетоваго, чѣмъ большинство, но зато будутъ дальше видѣть съ краснаго конца. Быть можетъ, найдутся немногіе, которые увидятъ дальше обыкновеннаго съ обоихъ концовъ, и это почти навѣрное будутъ такъ называемые сенситивные люди, отвѣчающіе на гораздо большее количество вибрацій, чѣмъ большинство людей нашего времени.

Что касается слуха, то и здѣсь можно подмѣтить то же самое различіе, взявъ звукъ не слишкомъ высокій для слуха, какъ бы на самой границѣ слышимости, и обнаруживъ — многіе ли среди даннаго числа людей способны его услышать. Обычный примѣръ подобнаго звука, — это пискъ летучей мыши, и опытъ покажетъ, что лѣтнимъ вечеромъ, когда воздухъ полонъ острыми, булавоочными криками этихъ маленькихъ животныхъ, очень многіе будутъ абсолютно нечувствительны къ нимъ и не въ состояніи услышать ровно ничего.

Эти примѣры ясно показываютъ, что не существуетъ точно-опредѣленной границы для человѣческой способности отвѣчать на эфирныя и на воздушныя vibraціи, что у нѣкоторыхъ изъ насъ эта способность одного и того же человѣка въ различныхъ случаяхъ бываетъ различна. Поэтому намъ не трудно будетъ представить себѣ, что человѣкъ можетъ развить въ себѣ эту способность и благодаря этому со временемъ научиться видѣть многое, что невидимо для его братьевъ-людей, и слышать многое, что для нихъ неслышно, — такъ какъ мы очень хорошо знаемъ, что огромное количество добавочныхъ vibraцій существуетъ и просто какъ бы ожидаетъ своего признанія.

Опыты съ рентгеновскими лучами даютъ намъ примѣръ тѣхъ поразительныхъ результатовъ, которые получаютъ, когда даже очень немногія изъ этихъ добавочныхъ vibraцій становятся доступны человѣку; прозрачность для этихъ лучей многихъ субстанцій, которыя до тѣхъ поръ считались непрозрачными, сразу указываетъ намъ по крайней мѣрѣ на одну возможность объяснить такой элементарный видъ ясновидѣнія, какъ способность прочесть письмо, лежащее въ за-

крытомъ ящикѣ, или описать людей, находящихся въ сосѣдней квартирѣ. Научиться видѣть съ помощью рентгеновскихъ лучей въ добавленіе къ тѣмъ, которыми мы обычно пользуемся, будетъ совершенно достаточно для того, чтобы дать возможность каждому сдѣлать магическій фокусъ въ этомъ родѣ.

До сихъ поръ мы принимали во вниманіе только область чисто физическихъ чувствъ человѣка; если же мы вспомнимъ, что эфирное тѣло человѣка въ сущности есть лишь болѣе тонкая часть его физической оболочки, и что поэтому всѣ его органы чувствъ заключаютъ въ себѣ большое количество эфирной матеріи различныхъ степеней плотности, причемъ свойства этой матеріи до сихъ поръ еще находятся у большинства изъ насъ въ скрытомъ состояніи, — то мы увидимъ, что если даже мы будемъ развиваться въ одномъ лишь этомъ направленіи, то уже и тогда передъ нами раскроются различныя и огромныя возможности.

Но на ряду съ этимъ и помимо всего этого мы знаемъ, что человѣкъ обладаетъ астральнымъ и ментальнымъ тѣломъ и что каждое изъ этихъ тѣлъ со временемъ можетъ быть пробуждено къ дѣятельности и начать соответственно отвѣчать vibraціямъ матеріи своего плана, открывая такимъ образомъ передъ «Его» по мѣрѣ того, какъ оно будетъ учиться дѣйствовать при помощи этихъ проводниковъ, два совершенно новыхъ и обширѣйшихъ міра знанія и силы. Эти новые міры, которые всѣ находятся вокругъ насъ и свободно проникаютъ другъ друга, нельзя считать различными и несвязанными другъ съ другомъ по составу, но, скорѣе, переходящими одинъ въ другой, причемъ низшій астральный образуетъ прямое продолженіе высшаго фи-

звѣскаго, точно такъ же, какъ низшій ментальный въ свою очередь образуетъ прямое продолженіе высшаго астральнаго. Мы не должны, думая о нихъ, воображать себѣ какой-нибудь новый и странный видъ матеріи, но просто представить себѣ обыкновенную физическую матерію, которая такъ разрѣжена и дѣйствуетъ такъ быстро, что вводитъ насъ въ совершенно новыя условія и свойства.

Тогда намъ легче будетъ понять возможность упорнаго и постепеннаго расширенія нашихъ чувствъ такъ, чтобы и зрѣніемъ и слухомъ мы стали бы способны воспринимать гораздо болѣе высокія и гораздо болѣе низкія vibraціи, чѣмъ обыкновенно. Большая группа этихъ добавочныхъ vibraцій будетъ все еще принадлежать физическому плану и просто дать намъ возможность получать впечатлѣнія отъ эфирной части этого плана, которая въ настоящее время для насъ представляетъ собой закрытую книгу. Подобныя впечатлѣнія все еще будутъ получаться черезъ ретину глаза; конечно, они будутъ дѣйствовать больше на его эфирную, чѣмъ на его плотную матерію, но тѣмъ не менѣе мы можемъ считать, что они дѣйствуютъ лишь на одинъ органъ, специализировавшійся для полученія ихъ, а не на всю поверхность эфирнаго тѣла.

Однако, бываютъ такіе сверхнормальные случаи, когда другія части эфирнаго тѣла отвѣчаютъ на эти добавочныя vibraціи такъ же охотно или даже охотнѣе, чѣмъ глаза. Эти причудливые случаи можно объяснить различно, но главнымъ образомъ ихъ можно считать слѣдствіемъ частичнаго астральнаго развитія, такъ какъ оказывается, что сенситивныя части тѣла почти неизмѣнно соотвѣтствуютъ тому или другому

изъ чакрмовъ или центровъ жизненности въ астральномъ тѣлѣ. И хотя эти центры (если астральное сознаніе не развито) могутъ еще и не дѣйствовать на аспектъ собственномъ планѣ, но они уже достаточно сильны, чтобы возбуждать болѣе живую дѣятельность въ эфирной матеріи, которую они проникаютъ.

Что касается самихъ астральныхъ чувствъ, то здѣсь условія дѣятельности совершенно иныя. У астральнаго тѣла нѣтъ специальныхъ органовъ чувствъ, — фактъ, который, пожалуй, требуетъ нѣкоторыхъ объясненій, такъ какъ многіе изучающіе предметъ и старающіеся понять его физиологію, повидимому, затрудняются примирить его со сдѣланнымъ утвержденіемъ относительно полнаго проникновенія физическаго тѣла астральной матеріей, правильнаго соответствія между обоими проводниками и тѣмъ, что каждый физическій объектъ непременно имѣетъ свой астральный дубликатъ.

Всѣ эти утвержденія вѣрны и все же вполне возможно, что люди, которые въ нормальномъ своемъ состояніи не видятъ астрально, могутъ ошибочно понять ихъ.

Каждое состояніе физической матеріи имѣетъ свое соответствующее состояніе астральной матеріи, находящееся съ нимъ въ постоянной связи и отдѣляющееся отъ него только при помощи очень значительнаго напряженія оккультной силы; но и тогда даже они только держатся въ сторонѣ одно отъ другого до тѣхъ поръ, пока сила опредѣленно дѣйствуетъ въ этомъ направленіи. Но при всемъ томъ астральныя частицы соединены между собой гораздо свободнѣе, чѣмъ соот-

вѣствующихъ имъ физическія частицы. Въ желѣзной полосѣ, на примѣръ, мы имѣемъ массу физическихъ молекулъ въ твердомъ состояніи, — иначе говоря, способныхъ лишь на сравнительно небольшія перемѣны въ ихъ взаимномъ положеніи, хотя каждая изъ нихъ вибрируетъ со страшной быстротой въ своей собственной сферѣ. Астральный дубликатъ этой полосы состоитъ изъ того, что мы часто называемъ плотной астральной матеріей, то есть изъ матеріи нижняго и наиболѣе плотнаго подъ-плана астрала; но тѣмъ не менѣе ея частицы непрестанно и быстро мѣняютъ свое положеніе другъ относительно друга, передвигаясь съ легкостью частицъ жидкости на физическомъ планѣ. Такимъ образомъ, нѣтъ прочной связи между каждой физической частицей и тѣмъ количествомъ астральной матеріи, которая въ любой данный моментъ можетъ оказаться ея дубликатомъ.

Это относится также и къ астральному тѣлу чловека, которое для нашей цѣли мы на минуту можемъ разсматривать, какъ состоящее изъ двухъ частей — изъ болѣе плотнаго соединенія, занимающаго точное положеніе физическаго тѣла, и изъ облака болѣе рѣдкой астральной матеріи, которое окружаетъ это соединеніе. Въ обѣихъ этихъ частяхъ и между ними обѣими непрестанно происходитъ уже описанное взаимно-проникающее крутовое обращеніе частицъ, такъ что наблюдающему движеніе молекулъ въ астральномъ тѣлѣ оно кажется похожимъ на движеніе частицъ въ водѣ, кипящей ключемъ.

Разъ это такъ, то уже легко понять, что хотя каждый данный органъ физическаго тѣла долженъ всегда имѣть въ качествѣ дубликата извѣстное количество

астральной матеріи, но органъ этотъ не задерживаетъ же самыя частицы больше, чѣмъ на нѣсколько секундъ, а, слѣдовательно, здѣсь нѣтъ ничего, соответствующаго спеціализаціи физической нервной матеріи въ зрительные и слуховые нервы и т. д. Такимъ образомъ, хотя физическій глазъ или ухо несомнѣнно всегда имѣетъ свой дубликатъ изъ астральной матеріи, — эта спеціальная часть астральной матеріи не болѣе (и не менѣе) способна отвѣчать на vibraціи, вызывающія астральное зрѣніе или астральный слухъ, чѣмъ любая другая часть проводника.

Никогда не нужно забывать, что, хотя мы для того, чтобы быть понятными, постоянно будемъ говорить объ «астральномъ зрѣніи» или «астральномъ слухѣ», — подъ этими выраженіями мы лишь подразумѣваемъ способность отвѣчать на такія vibraціи, которыя составляютъ сознанію человѣка, когда онъ дѣйствуетъ въ своемъ астральномъ тѣлѣ, свѣдѣнія того же характера, какія передаются ему съ помощью его глазъ и ушей, когда онъ находится въ физическомъ тѣлѣ. Но въ совершенно иныхъ астральныхъ условіяхъ спеціальныя органы вовсе не необходимы для достиженія этого результата; въ каждой части астральнаго тѣла есть матерія, которая способна такъ отвѣчать, и, слѣдовательно, человѣкъ, дѣйствующій въ этомъ проводникѣ, видитъ одинаково хорошо предметы, находящіеся сзади него, вверху или внизу, не поворачивая даже головы.

Однако, здѣсь есть еще и другой пунктъ, который едва ли справедливо будетъ совсѣмъ не принять во вниманіе, — это вопросъ о «чакрахъ», о которыхъ упоминалось выше. Изучающіе Теософію знакомы съ